

Этот ужин был противен! Я мысленно застонала. Когда же эти люди повзростеют.

Опять же, только за последние полтора месяца для меня так много изменилось. Я не знаю, как мне удастся сохранить этот фасад в Хогвартсе, кивать и улыбаться.

После смерти Седрика и появления Волдеморта мне не хотелось смеяться. Он был молод. У него впереди было все будущее. Это угнетало, когда чья-то жизнь вот так обрывается. Не видеть его больше. Мне будет его очень не хватать. Я знаю, что даже если бы он жил, я бы не видела его так часто. Но знать, что его больше нет...

Я выкинула эти мысли из головы и улыбнулась. Улыбнулась ради всех остальных.

"Гермиона, ... Гермиона, ... привет... привет!" Я вынырнула из задумчивости и повернулась к Сириусу.

"Прошу прощения?"

"Я спросил, как тебе нравится моя скромная обитель", - язвительно произнес он, размахивая руками.

"Тебе, наверное, не понравится это слышать". Я сказала тихо, чтобы избежать посторонних ушей. "Но у Древнего и Благородного Дома Блэков точно что-то есть". Он приподнял бровь. "Прежде всего, я оценила библиотеку. Не знаю, как еще описать ее, кроме как "Удивительная"".

Краем глаза я заметила, что Снейп внимательно слушает. Его голова была опущена, волосы спадали на лицо, он не выказывал никаких эмоций, но его внимание было приковано к Сириусу

и моему разговору, а не к еде.

"Я так и думал". Сириус усмехнулся и заговорщицки наклонился ближе. "А теперь скажи мне, Гермиона. Почему ты избегаешь Рона Уизли?"

Ремус повернулся, закончив разговор с сиреневоволосой женщиной по другую сторону от него. Очевидно, он слышал последнюю часть разговора.

"Я тоже хотел бы знать", - сказал он, пристально глядя на меня.

"Что вы хотите, чтобы я сказала?" - спросила я. "Но у меня такое чувство, что вы не перестанете меня доносить, пока я не скажу".

Мародеры решительно кивнули. Сириус нетерпеливо постукивал пальцами по столу. В то время как Ремус бросил на меня взгляд.

"Он действует мне на нервы!" Я зашипела. "Он раздражает, он слеп и ребячлив".

Ремус выглядел словно в ужасе. Сириус же выглядел так, будто собирался рассмеяться. Краем глаза я заметила, как что-то промелькнуло в глазах мастера зелий.

"Гермиона", - начал ругаться Ремус, в то время как Блэк хихикал.

"Что?!" - спросила я. "Ты хотел знать правду. Не ругай меня за это. Не спрашивай, если не можешь выслушать правду".

"Почему, мисс Грейнджер, что за внезапная смена настроения? Вдруг такая тихая, а теперь такая резкая, с такими заявлениями!" - сказал Снейп своим низким и язвительным тоном.

"Здравствуйте, профессор". Я с сарказмом ответила: "Я не заметила, что вы здесь".

Сириус громко захихикал, он трясся от подавляемого смеха и чуть не упал со стула. Я сердито посмотрела на него, и Снейп сделал то же самое.

"Рон незрелый и буйный. Мы поссорились в библиотеке, когда я пыталась заниматься. Я предпочитаю, чтобы меня оставили в покое и тишине".

"Гермиона", - выругался Ремус. "Это не повод говорить так отвратительно. Он твой друг".

"Ты хотел знать правду. И это правда. Я буду благодарна, если вы не будете меня за это ругать, профессор Люпин. Вам не нужно объявлять об этом всем. Я просто немного раздражена. Через несколько дней я буду в порядке".

Ремус поднял руки в знак поражения. "Хорошо, я извиняюсь. Как ты смотришь на то, чтобы называть меня Ремусом. Я больше не твой профессор".

"С удовольствием, Ремус, спасибо", - мягко, примирительно сказала я и мило улыбнулась. Снейп, внимательно следивший за происходящим, услышал уничижительное "Ммммпфффф". Ремус обернулся налево, когда молодая женщина попросила его внимания.

"Гермиона, Гермиона... Ты действительно выросла с тех пор, как я видел тебя в последний раз, не то чтобы ты всегда была более чем взрослой для своего возраста, но сейчас...! Удивительно, как быстро проходит время!" - мечтательно произнес Сириус, глубоко заглядывая мне в глаза. Этот Казанова. Снейп наблюдал за ним с вопросительно поднятыми бровями и нахмуренным лбом.

"Ты флиртуешь со мной, Сириус?" - спросила я, пристально глядя на него, на что он ответил покачиванием головы, но не очень застенчиво. Снейп снова фыркнул, услышав мой вопрос.

"А ты как думаешь, малыш? Конечно, я не... " - игриво сказал он, но его глаза, как и ожидалось, были яркими, и он откинул назад свои волнистые волосы.

"Конечно, скажи это менее наблюдательной. Ты уже нашел, с кем поиграть, здесь ведь довольно скучно? Ах да, я забыла, Джинни и Молли тоже не дадут тебе скучать, не так ли?"

Он слегка зарычал. "Не думаю, что тебе понравится участвовать в этой игре", - провокационно произнес он, одарив меня пылким и более чем двусмысленным взглядом. Я почувствовала, что профессор Снейп наблюдает за всем этим, но не хотела, чтобы это меня беспокоило, а Сириуса это, похоже, не беспокоило.

Я озорно хихикнула. "Ты так уверен в этом, шаловливый, непослушный пес... О чем ты только думаешь?" - кокетливо сказала я, наслаждаясь тем, что Сириус вовлечен в игру. На лице профессора Снейпа отразилось легкое недоверие. Его безупречное безразличие было разрушено, когда он наблюдал за этим флиртующим обменом ударами.

О, да, профессор, перед вами два человека, один из них - ваш ученик, а с другой стороны - ваш ненавистный бывший одноклассник, временный узник и ровесник. Потрясет ли их всех, что мужчины более зрелого возраста показались мне более привлекательными, чем мальчишки моего возраста, которые никак не могли до меня достучаться? Ну, может быть, кроме одного, но нет, не сейчас, позже.

"Может быть, я уже играла, может быть, я умею играть в эти игры, может быть, может быть. Никогда не знаешь наверняка кто кроется за невинной обложкой, правда, Сириус?" - загадочно сказала я. Я наблюдала за ним, беззвучно смеясь над шокированным, но в то же время медленно понимающим выражением его лица. При этих словах голова Сириуса и Снейпа дернулась, и они оба посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

Сириус позволил множеству импульсов пробежать по своему выразительному лицу. Легко было прочесть, как подействовала на него информация о том, что я и вполнину не так невинна, как он думал. Но, как прекрасно сказано, особенно тихие воды очень, очень глубоки.

Со Снейпом все было иначе. Ему почти нечего было показать. Лишь на короткий миг в его глазах промелькнули неверие и безмолвный ужас. Больше ничего нельзя было прочесть на его лице. Что бы я сделала, чтобы иметь возможность использовать легилименцию сейчас? О чем они думали?

Я бы поставила все свои деньги на то, что в этот момент их мысли были не о детях. А чтобы доброму профессору не пришли в голову глупые мысли и он не попытался применить ко мне легилименцию, я никогда не пыталась смотреть ему прямо в глаза и возводила вокруг своего разума самые крепкие стены, как только могла и надеялась, что они выдержат, на случай, если он все же попытается влезть мне в голову. Вы никогда не знаете где настоящая опасность. И я с радостью подготовилась ко всем возможным вариантам.

Я выпрямилась на своем месте, игнорируя двух взрослых. "Миссис Уизли, я хочу кое-что спросить".

"Да, Гермиона?"

"Я хотела спросить, могу ли я просто поработать в библиотеке. Убирать и восстанавливать порядок. Мне кажется, что там я буду более продуктивна, чем где-либо еще в доме".

Я видела, как нахмурилось лицо миссис Уизли. Но прежде чем она успела что-то сказать, Сириус вмешался.

"Конечно, Гермиона. Я не могу представить никого лучше для этой задачи. Вообще-то я собирался попросить тебя об одолжении, чтобы ты сделала то же самое. По крайней мере, в библиотеке нет никаких темно-магических артефактов!" - заявил Сириус, подыгрывая мне. Я широко улыбнулась ему.

"Сириус!" - выругалась мatriарх Уизли. "Библиотека слишком опасна! Она кишит книгами по Темным искусствам!"

"О, Молли". Сириус покачал головой. "Немного веры. Я уверен, что Гермиона уже достаточно взрослая, чтобы понять, что можно трогать, а что нет. Позволь ребенку немного повеселиться".

"Пожалуйста, миссис Уизли. Я обещаю быть осторожной". Я умоляюще посмотрела на нее. "Пожалуйста, миссис Уизли, я обещаю, я клянусь вам, что вы можете мне доверять, пожалуйста!" взмолилась я.

<http://tl.rulate.ru/book/100976/3470309>